

3. Шебанов, А. Ф. Форма советского права / А. Ф. Шебанов. – М. : Юридическая литература, 1968. – 216 с.
4. Зивс, С. Л. Источники права / С. Л. Зивс. – М. : Наука, 1981. – 240 с.
5. Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2005. – 760 с.
6. Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. – 2-е изд. – М. : Норма, 2014. – 672 с.
7. Дробышевский, С. А. Формальные источники права / С. А. Дробышевский, Т. Н. Данцева. – М. : Норма, 2011. – 160 с.
8. Кашанина, Т. В. Структура права / Т. В. Кашанина. – М. : Проспект, 2013. – 584 с.
9. Рудковский, В. А. Значение волевой концепции источников права / В. А. Рудковский // Вестник общей и отраслевой теории права. – 2022. – № 1 (3). – С. 14–21.
10. Спири́н, М. Ю. О современных проблемах определения категории «источник права» / М. Ю. Спири́н // Вестник общей и отраслевой теории права. – 2022. – № 1 (3). – С. 22–30.
11. Спири́н, М. Ю. Источник права: многообразие содержания и варианты решения логической проблемы / М. Ю. Спири́н // Теория государства и права. – 2022. – № 3 (28). – С. 229–235.
12. Спири́н, М. Ю. Юридическая сила источника права: проблема оснований / М. Ю. Спири́н // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 93–98.

The article defines the main results of the scientific analysis of the categories of «source of law» and «form of law» in Russian-language theoretical jurisprudence of the 19th and 20th centuries, the most important scientific approaches and positions within the framework of the doctrine of sources of law, as well as the features of the development of this doctrine and the factors that had a fundamental influence on this process. The fundamental importance of legal morphology in resolving the problem of the ambiguity of understanding the category «source of law» is established. The problems of the theory of sources and forms of law are identified to more precisely define and subsequently address the challenges facing it. The conclusion is drawn about the need to take into account the most important achievements of the past in legal morphology for their active application in modern scientific research in order to achieve breakthrough doctrinal results in this area in the future.

Спири́н Михаил Юрьевич, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

УДК 34.096

О. В. Степанов, Д. Г. Цыганков

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Рассматриваются актуальные аспекты использования возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ) в правоприменительной деятельности. Раскрывается роль ИИ в оптимизации юридических процессов. Выделяются направления использования ИИ в юридической практике. Анализируются преимущества и негативные аспекты влияния ИИ на правоприменение. Делается вывод о том, что ИИ – мощный инструмент поддержки в работе юриста, но не может полностью заменить его профессиональные навыки.

В современном мире актуальность темы цифровизации как в глобальном аспекте для многих стран, так и для отдельных государств, приобретает

все большую значимость. Как указывают А. С. Горелый, А. Курлыпо и другие авторы, широкое применение цифровых технологий кардинально меняет современное общество и мир, происходит процесс их внедрения в самые различные его сферы деятельности: транспортные беспилотные системы, предпринимательскую деятельность, промышленное производство, электронное судопроизводство, образование, здравоохранение, юридическую практику и так далее [1; 2].

Говоря о цифровой юриспруденции, мы используем подход, предложенный Л. А. Андреевой, которая под цифровой юриспруденцией понимает широкое внедрение в правотворчество и правоприменение компьютерной техники, специального программного обеспечения и математических методов [3, с. 32]. В этой связи, как указывают Н. В. Володина, М. А. Комарова, Т. А. Климова и иные исследователи, в настоящее время применяются такие механизмы цифровизации, как электронные правовые базы данных, системы электронного документооборота, электронные суды, искусственный интеллект (далее – ИИ) и машинное обучение, блокчейн, цифровые подписи, онлайн-консультации и юридическая помощь, правовые чат-боты, цифровые судебные архивы, виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), умные контракты [4]. В данном материале рассмотрим некоторые аспекты влияния ИИ на правоприменение, его преимущества и недостатки, а также перспективы развития этой области. При этом, оперируя к технической терминологии «искусственный интеллект», используем точку зрения Е. Н. Старикова и А. И. Тютюнника, согласно которой современные технологии ИИ включают в себя множество специализированных методов и алгоритмов, таких как машинное обучение, нейронные сети, компьютерное зрение, обработка естественного языка и иные технические приемы [5, с. 33].

Поэтому совершенно очевидным представляется тот факт, что развитие искусственного интеллекта и цифровых технологий существенным образом меняет способы создания, применения норм права, открывая возможности для более эффективного правосудия, оптимизации юридических процессов, обеспечивая быстрый и открытый доступ к правовой информации. Ведь влияние искусственного интеллекта на государственное управление продолжает увеличиваться, предоставляя новые возможности субъектам применения права в правоотношениях. Для изложения этого материала значимо суждение А. В. Кузьминой, которая полагает, что в качестве таковых субъектов могут быть все признаваемые данной правовой системой субъекты права: как органы государства и должностные лица (представители власти), так и граждане и общественные организации. Далее она конкретизирует мысль о том, что во всех случаях, когда анализируемые субъекты, руководствуясь общей нормой, представляющей им в конкретной ситуации определенные субъективные права и возлагающей на других субъектов соответствующие обязанности по отношению к ним, являются инициаторами

осуществления своих субъективных прав, они применяют нормы права [6, с. 89]. Однако при этом важно учитывать потенциальные риски, включая вопросы защиты личных данных и этические дилеммы, связанные с применением технологий. Эффективная интеграция возможностей ИИ в правоприменении предполагает комплексный подход и сотрудничество различных заинтересованных сторон.

В этой связи ИИ занимает важное место в правоприменении, открывая множество возможностей для улучшения эффективности деятельности госорганов по рассмотрению и разрешению различных правовых вопросов. В свете сказанного ИИ стремительно входит в различные сферы человеческой деятельности, и юриспруденция не является исключением.

Обращение к нейронным сетям включает в себя использование алгоритмов и компьютерных программ для решения правовых задач и может варьироваться от автоматизации рутинных процессов до более сложного анализа больших объемов данных.

Применение же ИИ в юридической практике может быть разделено на несколько ключевых направлений. Первое – автоматизация рутинных задач. Например, программы могут использоваться для обработки правовой документации, поиска требуемой информации и систематизации сведений.

Другим важным направлением является аналитика больших данных. Субъекты юридических правоотношений могут использовать ИИ для анализа судебных решений, изложения алгоритма предоставления суду судебных доказательств и прогнозирования судебной перспективы исходов дел. При этом создание и анализ контрактов, исков, жалоб и других документов требует значительных временных и человеческих ресурсов. Кроме того, можно выделить и такие направления использования ИИ в правоприменении, как улучшение качества документов, управление информацией, анализ.

С развитием применения ИИ в юриспруденции возникают многие позитивные и негативные явления.

Современные системы на основе ИИ могут автоматически проверять документы на наличие ошибок, анализировать их на соответствие законодательству и даже предлагать необходимые доработки. Ведь человеческий фактор может приводить к ошибкам в правоприменении. В это же время технические устройства, используя алгоритмы и базы данных, могут минимизировать эти риски, обеспечивая более точный анализ содержания различных правовых документов и данных, способны выявлять несоответствия, которые могут быть упущены юристами.

Следовательно, одним из главных преимуществ возможностей искусственного интеллекта в правоприменении является то, что за счет автоматизации рутинных процессов практикующие юристы и лица, вовлеченные в различные виды гражданско-правовых споров, могут уделять больше внимания сложным задачам и стратегии ведения рассмотрения и разрешения

гражданского или административного дела, что повышает общую продуктивность правоприменения. Это может быть особенно полезно при подготовке к судебным разбирательствам. Применяя методы машинного обучения, ИИ сопоставляет предыдущие дела с идентичными правовыми деяниями, выявляя тенденции и предсказывая возможные сценарии.

Несмотря на множество преимуществ, использование ИИ в юриспруденции не обходится без недостатков и рисков, о которых необходимо помнить.

Так, одним из основных рисков является повышенная зависимость от технологий. В этой связи, как указывает И. А. Иванников, вопрос о полной замене физических лиц искусственным интеллектом и техническими устройствами, которые будут давать юридические советы гражданам, неприемлем. По его мысли, «...никакой онлайн-сервис не заменит живого человеческого общения, так как жизнь настолько многообразна, что ее не опишешь ни в какой теории и тем более в цифровых программах» [7, с. 63]. Более того, безоговорочное упование на машину в принятии решений может привести к снижению профессиональной ответственности юристов. Кроме того, в случае сбоя программного обеспечения результаты анализа могут оказаться недостоверными, что повлечет за собой негативные последствия для результатов правоприменения.

Использование ИИ предполагает техническую обработку больших объемов данных, включая персональные данные государственных служащих и других участников правовой системы, и конфиденциальную информацию. Это создает риски утечки или неправомерного доступа к данным. Более того, весьма дискуссионными остаются проблемные вопросы относительно юридической ответственности при его использовании, а именно: кто несет ответственность за ошибки, совершенные машиной, как гарантировать, что решения, принятые ею, соответствуют нормам морали и права? Эти вопросы требуют тщательного изучения и последующего нормативного регулирования. По мере увеличения применения рассматриваемых технологий в юриспруденции в частности и в правоприменении в целом возникает необходимость разработки новых стандартов и норм.

В любом случае ИИ не может заменить человеческий опыт в ситуациях, требующих интуиции и межличностного общения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ИИ действительно способен значительно упростить и ускорить рутинные процессы, такие как анализ документов и юридические исследования. Тем не менее важность человеческого опыта и интуиции в юриспруденции остается критической, особенно в сложных делах, требующих глубокого понимания нюансов и контекста. Автоматизация процессов, анализ данных и предсказание исходов дел позволяют практикующим работникам эффективно выполнять свою деятельность, понимая, что использование ИИ не должно подменять критическое мышление юриста.

Список литературы

1. Горелый, А. С. Цифровизация и искусственный интеллект в юриспруденции: проблемы и перспективы / А. С. Горелый // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 17–18 апр. 2025 г. / Донбас. гос. ун-т юстиции : отв. ред. Т. М. Мамона. – Донецк, 2025. – С. 94–102.
2. Курлыпо, А. Что дает цифровая трансформация отраслей экономики в Беларуси – аналитический обзор / А. Курлыпо // SB.VY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/zaglyanut-vsifrovoe-zavtra.html> (дата публикации 05.09.2025).
3. Андреева, Л. А. К вопросу о «цифровой» юриспруденции» / Л. А. Андреева // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. – № 1. – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 32–41.
4. Володина, Н. В. Современная «интеллектуальная юриспруденция» при цифровизации правовой деятельности / Н. В. Володина // Современное право. – 2025. – № 2. – С. 20–25; Комарова, М. А. Цифровизация юриспруденции / М. А. Комарова // Современные проблемы экономики и качества в аэрокосмической промышленности : тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Курск, 2024. – С. 120–123; Климова, Т. А. Тенденции развития адвокатуры в условиях цифровизации юриспруденции / Т. А. Климова // Студенческий. – 2024. – № 22-6. – С. 48–50.
5. Стариков, Е. Н. Сильный искусственный интеллект как интегратор отдельных технологий искусственного интеллекта в систему технологий / Е. Н. Стариков, А. И. Тютюник // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 112-7. – С. 31–36.
6. Кузьмина, А. В. Субъектность правоприменительной деятельности и ее современное понимание / А. В. Кузьмина // Берегиня.777.Сова. – 2010. – № 5. – С. 88–94.
7. Иванников, И. А. Цифровая экономика, цифровая политика и цифровая юриспруденция: сущность и перспективы развития / И. А. Иванников // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 29 июня 2018 г. / Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 2018. – С. 62–64.

This article examines current aspects of using artificial intelligence (AI) in law enforcement. It explores the role of AI in optimizing legal processes and highlights areas for using AI in legal practice. The advantages and disadvantages of AI's impact on law enforcement are analyzed. The conclusion is that AI is a powerful tool for supporting legal professionals, but it cannot completely replace their professional skills.

Степанов Олег Витальевич, доцент кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент.

Цыганков Дмитрий Георгиевич, старший научный сотрудник учреждения «Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

УДК 34.342.4

С. Д. Тайлакова

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Исследуются конституционно-правовые основы правотворческого процесса в Кыргызской Республике в контексте конституционной реформы 2021 года. Проведен анализ трансформации институтов законодательной инициативы, расширения круга субъек-